

«Так экономика работать не может»

Низкая инфляция, снижение ключевой ставки Центробанка РФ и предсказуемый курс рубля — хорошие новости для сибирского бизнеса, считают эксперты финансовой конференции «Коммерсанта» в Новосибирске. Однако негативные факторы по-прежнему перевешивают: кредиты для производственных предприятий малого и среднего бизнеса слишком дороги, чтобы компании массово могли их привлекать; банкам проще и дешевле рефинансировать ипотечные кредиты, чем дать предпринимателям деньги на модернизацию оборудования.

ЗАВЫШЕННАЯ СТАВКА

По мнению заместителя директора аналитического департамента компании «Альпари» Натальи Мильчаковой, чей доклад на финансовой конференции был посвящен оценке макроэкономической ситуации в стране и краткосрочному прогнозу, в этом году рубль стал меньше зависеть от цен на нефть и газ и до конца года сохранит свои позиции по отношению к ведущим мировым валютам.

«По итогам 2016 года рубль стал одной из самых супердоходных валют мира. В этом году рубль продолжил укрепляться по отношению к доллару, подорожав на 1,4%. Для экономики важно, чтобы курс рубля был предсказуемым — без взрывного роста и глубокого падения. Это позволяет делать краткосрочные и долгосрочные прогнозы. Сейчас, считаю, сложилась оптимальная ситуация на финансовом рынке: рубль плавно укрепляется. Рост курса доллара до конца года возможен, но он едва ли превысит 62 руб. Притом что зависимость государства от нефтегазовых доходов несколько сократилась, укреплению рубля способствует конъюнктура мирового рынка нефти. Сейчас нефть Brent торгуется на уровне \$55–58 за баррель, в то время как в федеральном бюджете на три года заложено \$40 за баррель. То есть страна получает доходы сверх того, что было запланировано. Экономический рост в развитых странах, Китае и Индии генерирует дополнительные спрос на нефть. Возможно, к концу года мы увидим \$60 за баррель», — прогнозирует эксперт.

Наталья Мильчакова считает, что по итогам текущего года инфляция в стране не превысит 4%. На этот показатель влияет ключевая ставка Центробанка РФ, указывает она.

«18 сентября ключевая ставка Банка России снизилась с 9% до 8,5%. Не исключаю, что к концу 2017 года ставка снизится до 8%. По итогам восьми месяцев инфляция в России составила 3,3% против 3,9% в январе-августе 2016 года. При таких темпах инфляции ключевая ставка ЦБ представляется завышенной. В странах БРИКС и Турции, где инфляция такая же, как и в России, ставки находятся на уровне 6–7%, — говорит госпожа Мильчакова. — В 2018 году ключевая ставка может опуститься до 7–7,5%. Это станет большим плюсом для реального сектора экономики, но минусом — для банковского. Российские банки не научились работать в условиях низких процентных ставок. Бесконечно снижать ставки по вкладам они не могут себе позволить. У нас не Европа, где даже при нулевых ставках люди несут деньги в банки».

Ужесточение антироссийских санкций не влияет на экономику РФ, но сказывается отчасти на банковском секторе и фондовом рынке, считает Наталья Мильчакова. По итогам 2017 года она прогнозирует рост ВВП России на уровне 2–2,5% («в зависимости от восстановления потребительского спроса, строительства и розничных продаж»). Однако рост экономики сдерживает отсутствие в стране внятной экономической стратегии.

«У нашего правительства нет понимания, какой в России должна быть экономическая модель в глобальном смысле. Будет ли она рыночной, с большей свободой предпринимательства, или социальной, с большим акцентом на социальную защиту населения и более справедливым распределением доходов, или какая-то третья модель. Должно быть четкое понимание, каким образом экономика страны сможет приспосабливаться к дальнешим кризисам с наименьшими социальными потерями. Пока я вижу три точки роста российской экономики — низкая инфляция, снижение ключевой ставки ЦБ, предсказуемый курс рубля. В сильном рубле особенно заинтересован бизнес Сибири, ориентированный на внутренний спрос», — подчеркнула эксперт «Альпари».

ХВАТИТ НА ВСЕХ

Доктор экономических наук, действительный член Международной академии наук высшей школы Владимир Баликов считает болевой точкой экономики России уровень ее монетизации. По мнению эксперта, он в разы ниже, чем в странах Евросоюза, США или Японии. «Уровень монетизации — это обеспеченность деньгами ВВП. Коэффициент монетизации в России равен 0,47. Иначе говоря, на каждый рубль ВВП у нас 47 коп. Средний коэффициент монетизации ВВП в мире — 122%. Во Франции он равен

1,55, в Великобритании — 1,6, в Швейцарии — 1,9, в Китае — 2, в Японии — 2,47. Известно, чтобы прирасти на 1 руб., ВВП нужно потратить 2,5 руб. Откуда же эти деньги могут взяться?» — задается вопросом господин Баликов.

Владимир Баликов, действительный член Международной академии наук высшей школы

Для решения проблемы низкой монетизации экономики страны Владимир Баликов предлагает государству включить печатный станок. «Ни одна страна не делала экономического рывка, не имела нормальных темпов роста с коэффициентом монетизации ниже единицы. Власти нас пытаются убедить, что не печатают деньги потому, что будет рост инфляции. Да, будет, если деньги раздавать на социальные пособия и повышать заработную плату без увеличения производительности труда. Если же деньги, которые будут эмитироваться, давать предпринимателям — производителям продукции с высокой добавленной стоимостью (строительство, машиностроение, ИТ), тогда инфляции не будет. Об этом говорит мировая практика», — подчеркивает эксперт.

Впрочем, и имеющиеся в стране деньги, по мнению Владимира Баликова, далеко не в полной мере вовлечены в экономику. «У меня складывается впечатление, что рыночной экономики в России нет. Об этом говорят цифры. Крупнейшие российские банки и корпорации за три года кризиса увеличили свою прибыль на 75%. При этом инвестиции в стране снизились на 40%. Парадокс. Вместо того чтобы прибыль направлять в развитие бизнеса, как это происходит в рыночных экономиках, российские компании эти деньги или выводят из страны, или просто не используют. Отсюда и высокая ключевая ставка ЦБ», — говорит господин Баликов. — Кому это выгодно? Олигархическим группам — тем, у кого есть деньги, но кто не хочет их задешево отдавать».

По данным вице-президента Ассоциации региональных банков России Яна Арта, из общей денежной массы в России 17 трлн руб. реально в экономику страны вовлечены только 8,8 трлн руб. Остальное — средства государства (33%) и банков (16%) на счетах ЦБ.

Ян Арт, вице-президент Ассоциации региональных банков России

Владимир Баликов уверен: имеющихся у банков денег вполне достаточно, чтобы обеспечить потребность в кредитах всех российских предпринимателей. «Сегодня экономическую политику в стране определяют монетаристы. Главный рычаг в управлении экономикой они видят в деньгах. Но теория монетаризма чрезвычайно сомнительна из-за ее многочисленных допущений. Скорость обращения денег не может быть константой в условиях нестабильной экономики, подверженной кризисам. Это факт. И вот каждый раз, когда наступает кризис, и предприниматели более всего нуждаются в деньгах, ЦБ РФ проводит политику дорогих денег, делая их недоступными для предпринимателей. Это ошибка», — убежден экономист.

При сложившейся в стране экономической модели Владимир Баликов не видит возможности для снижения банками процентных ставок по кредитам. «Если предположить, что ключевая ставка ЦБ опустится до 4%, что, к слову, в три раза выше, чем в Европе, деньги тут же потекут из страны. Банки начнут переводить их за рубеж, меняя рубли на валюту. Это притом, что из страны уже вывезено около \$700 млрд. Ведь в России интересен большой и быстрый доход. Если в мире нормальная прибыль 15–20%, то у нас — 100% и выше», — констатирует господин Баликов.

По мнению Яна Арта, сегодня банкам страшно кредитовать производственные компании, особенно из числа малого и сред-

него бизнеса. «Все дело в практике регулирования Банка России. Обычное дело, когда в коммерческий банк приходит с проверкой ЦБ и переоценивает залоги под кредитный портфель, например, в два раза. Это значит, что банк в кратчайшие сроки должен доначислить миллиарды рублей. Отсюда потеря ликвидности банков и отзывы лицензий, о которых мы слышим каждый год. Поэтому банки вынуждены наращивать финансовые запасы для подстраховки плохих кредитов. Они скорее выдадут или рефинансируют ипотечный кредит, где понятна рыночная цена недвижимости и стоимость залога, прокредитуют приобретение автомобиля, чем дадут деньги предпринимателю на покупку импортной конвейерной линии, например по производству зеленого горошка. Просто никто не знает, как эту линию оценить, а значит, под нее нужно резервировать 100% средств. К этому мало кто готов. Поэтому снижение ключевой ставки не ведет автоматически к снижению реальных кредитных ставок. Риски в банковском бизнесе слишком высоки», — объясняет вице-президент Ассоциации региональных банков России.

По словам заместителя управляющего Новосибирским отделением Сибирского банка Сбербанка России Антона Каменева, в сложившихся условиях 90% компаний малого бизнеса стараются развиваться за счет собственных средств. Несмотря на то что кредитный портфель Сбербанка растет, в том числе по малому бизнесу (+25% к 2016 году), все большую прибыль банку приносят непроцентные доходы. «Для нас это безрисковые доходы. Это все, что связано с онлайн-продуктами — интернет-банк, продажа страховых продуктов и так далее», — перечисляет господин Каменев.

Для того чтобы банки в России стали источником финансирования для реализации проектов развития, кредиты должны быть вдвое дешевле, убежден Ян Арт. «Нужно чтобы кредиты стали минимум вдвое ниже той рентабельности, которую может обеспечить не торговое, а производящее предприятие в России. Для бизнеса это кредиты по 8–9%, а не 15–20%, как сейчас», — объясняет он.

ВСЕ ПРОДАТЬ

Несмотря на то что российской рыночной экономике чуть меньше 30 лет, Ян Арт считает, что за это время можно было добиться куда больших результатов.

«На конференции один из спикеров сказал, что прошло всего 27 лет, за это время трудно изменить экономику страны. Тут же хочется сказать: „Стоять! Еще 27 лет, и меня просто нет. И подавляющего большинства присутствующих — тоже“. Не в смысле, что все мы через 27 лет умрем, просто нас будут мало заботить проблемы финансирования развития российских компаний. Кефир будет заботить, каши и отдых. Если мы живем в парадигмах развития, при которых на полном серьезе друг другу говорим, что 27 лет — это мало, значит, развития не будет вообще, потому что лично мы перестаем быть в нем заинтересованы. Человек может строить пятилетний план, десятилетний, но не пятидесятилетний. Поэтому мы находимся в удручающем положении в плане развития вообще и конкретных финансовых инструментов в частности. Напомню, что Франко за 25 лет поднял Испанию из абсолютно отсталой страны в страну, соответствующую критериям общего рынка. Сингапурское экономическое чудо случилось за 19 лет, Корея поднялась за 20 лет», — отметил Ян Арт.

Управляющий партнер инвестиционного клуба «Атлант» Игорь Беневаденский сегодня не видит условий для существенного роста российской экономики. Более того, в перспективе двух-трех лет он ожидает прихода очередного мирового кризиса, который неизбежно ударит и по экономике России. «Средняя продолжительность экономического цикла — около семи лет. Мы сейчас приближаемся к периоду, когда должна быть ямка. К сожалению, в России сегодня нет сил и механизмов для позитивных общественных преобразований. Бизнес не может существенно изменить ситуацию, а власти это не нужно. Доля обрабатывающих отраслей в

Игорь Беневаденский, управляющий партнер инвестиционного клуба «Атлант»

России недостаточная, продукция этих отраслей на мировом рынке не востребована. Реально в стране производят добавочную стоимость всего 15–20 млн человек из 146 млн населения. Все остальные сидят на бюджете. Так экономика работать не может», — говорит господин Беневаденский. — Что такое российская экономика за Уралом — в Сибири и на Дальнем Востоке? ВВП этой территории чуть больше, чем ВВП Вьетнама. Это слабозаселенная территория с обилием ресурсов. И грех эту территорию не прибрать. Почему мировой капитал пока жестко не наезжает на наши власти? Потому что если наехать, то эту территорию заберет Китай».

По оценке Игоря Беневаденского, экономическая модель России — сырьевая колония. Если норма добавленной стоимости на \$1 сырья в Австралии — \$6, в Канаде — \$8, ЕС — \$11, США — \$13, то в России — около \$2. «Это значит, что мы не перерабатываем сырье», — заключил эксперт. По его мнению, главная инвестиционная идея сегодня в стране — «продать все и сохранить вырученные деньги».

ЛИЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Помимо макроэкономических проблем, участники финансовой конференции обсуждали последние изменения в налоговом законодательстве. Директор группы международного налогового структурирования PricewaterhouseCoopers в России Анна Модянова рассказала о правовой конструкции в России контролируемых иностранных компаний (КИК) как инструмента борьбы с уходом бизнеса от налогообложения. По ее мнению, у владельцев КИК есть три возможные стратегии. «Первая стратегия — создание белой КИК. Это когда предприниматель, ведущий бизнес за границей, готов раскрывать финансовую информацию и платить налоги. Вторая — не делать ничего и ждать, пока за тобой придут, и, возможно, будут неприятности. Наконец, третья — отказ от КИК и переход в российскую налоговую плоскость. Если вы идете по пути белой КИК, вы должны быть уверены, что иные налоговые органы не накопят иные риски из вашей отчетности, из того, что вы им рассказываете», — посоветовала бизнесу Анна Модянова.

Анна Модянова, директор группы международного налогового структурирования PwC в России

В свою очередь директор «Сибирской юридической компании-Аудит» Анна Левенсон раскрыла суть последних изменений в федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся субсидиарной ответственности. «Нашумевшие изменения в июле 2017 года в закон „О несостоятельности (банкротстве)“ существенно расширили круг лиц, который может быть привлечен к субсидиарной ответственности. Если раньше ответственность перед кредиторами несли руководители и собственники компаний, то теперь перечень этих лиц открыт. В этот список кредиторы вправе включать лица, находящиеся с должником в отноше-

Анна Левенсон, директор «Сибирской юридической компании-Аудит»

ниях родства и сватства, и таким образом влиять на принятие решений. Это может быть юрист компании, который регистрировал сделку с недвижимостью, которая почему-то была продана в преддверии банкротства. В силу должностного положения ответственность могут нести главный бухгалтер, финансовый директор, корпоративный секретарь», — перечисляет Анна Левенсон. По ее словам, региональным налоговым органам дано прямое указание из Москвы искать максимальное число контролирующих лиц в компаниях, находящихся в процедуре банкротства. «Чем больше контролирующих лиц, тем больше шансов у бюджета что-то получить от компании-банкрота», — заключила юрист.

Темой выступления генерального директора по России и СНГ компании Coface Полина Гуца стала платежная дисциплина в сибирском бизнесе. «Мы занимаемся страхованием торгового оборудования. И вот что мы видим в Сибири: около 80% компаний в Сибирском федеральном округе имеют просрочку платежа, 46% компаний пострадали от неожиданных дефолтов со стороны дебиторов, считавшихся высоконадежными. Каждый шестой рубль задолженности покупателей и заказчиков в Сибири — это просроченная „дебиторка“. Мы исходим из того, что дебиторская задолженность, с одной стороны, — балласт, с другой — высокоэффективный актив. Задача бизнеса — достигнуть баланса», — объясняет Полина Гуца.

Если в Европе бизнес активно получает кредиты под дебиторскую задолженность, то в России такая практика единична.

«Мы привыкли страховать автомобили, свою жизнь, но почему-то мало кто думает о защите дебиторской задолженности. А ведь это существенный актив. Несложно подочи-

тать, какую долю этого актива нужно потратить, чтобы бизнес прекратил свое существование. В то же время в Европе 80% оборота бизнеса даже мысли не возникает кому-то отдать свои деньги без того, чтобы понимать, как эти деньги к тебе вернутся», — подчеркивает Полина Гуца.

Полина Гуца, генеральный директор по России и СНГ компании Coface

По ее словам, страховой случай по дебиторской задолженности наступает в первый же день просрочки. Страховая компания берет на себя все вопросы взыскания задолженности с контрагента. Урегулирование убытка занимает пять месяцев, после чего страхователь получает возмещение. Если контрагент вступил в стадию банкротства — выплата сразу, констатирует топ-менеджер Coface.

ФИНАНСЫ УХОДЯТ В ЦИФРУ

Итогом финансовой конференции стало обсуждение новых финансовых технологий, облегчающих бизнесу взаимоотношение с банками, клиентами и контрагентами. Директор по развитию корпоративного бизнеса Сибирского филиала компании «Мегафон» Максим Скворцов рассказал о том, как благодаря новым технологиям телекоммуникационная компания помогает сибирскому бизнесу продвигать товары и услуги.

Максим Скворцов, директор по развитию корпоративного бизнеса Сибирского филиала компании «Мегафон»

«Мы обслуживаем в России около 80 млн абонентов. В 2016–2017 годах к „Мегафону“ присоединились компании „ВКонтакте“ и Mail.Ru. Теперь наш охват составляет 95% российских пользователей. И благодаря анализу больших данных мы много о ком чего знаем и готовы делиться этими знаниями с рынком. Мы знаем в режиме реального времени, где находится абонент, как он перемещается, его пол и возраст. Мы понимаем его интересы, круг общения. Эти данные позволяют нашим партнерам зарабатывать больше», — говорит господин Скворцов. — Простой пример. Некоторое время назад к нам обратилась аптечная сеть, у которой были как высокорентабельные точки с высокой проходимостью, так и низкорентабельные, проходимость которых оставляла желать лучшего. Мы разместили на тепловой карте города, на которой отражены перемещения наших абонентов, определенный профиль с акцентом на пожилых людей, которые мало двигаются и ищут аптеки рядом с домом. В результате проходимость по вновь открытым точкам увеличилась на 20%».

Павел Воронин, заместитель генерального директора по информационным технологиям компании S7

А заместитель генерального директора по информационным технологиям компании S7 Павел Воронин поделился практикой работы авиакомпании с контрагентами по новой, но уже ставшей популярной в мире технологии блокчейн. «Данная технология дала нашим партнерам инструмент, благодаря которому больше не нужно иметь банковскую гарантию или депозит. Это позволило ускорить платежи с двух недель до 23 секунд. Речь идет о создании платформы автоматизации банковских и вообще любых торговых операций», — подчеркнул господин Воронин. — Блокчейн принципиально меняет правила игры на финансовом рынке».

Партнерами финансовой конференции Сибирского представительства газеты «Коммерсантъ» стали компании PricewaterhouseCoopers, Coface и «Мегафон».